

которымъ ваше величество довольствуетесь лишь одними указаниями, но на которыхъ осторожность не дозволяетъ вамъ настаивать... Такъ какъ ваше императорское величество желаете знать все, что я думаю объ этомъ предметѣ, то я полагаю, что долженъ откровенно высказать слѣдующее: именно, государыня, прекрасные законы, составленные по правиламъ, начертаннымъ вами, нуждаются въ законовѣдахъ, чтобы быть приведенными въ исполненіе въ вашемъ обширномъ государствѣ. И я думаю, государыня, что послѣ блага, какое вы оказали законодательству, вамъ остается совершить еще одно—это основать академію правъ, дабы образовать тамъ людей, предназначенныхъ на судебныя мѣста, какъ судей, такъ и адвокатовъ». Обращалъ также Фридрихъ вниманіе Екатерины на флотъ, постоянно то прямо, то косвенно, путемъ сравненій съ Петромъ Великимъ, совѣтуя ей заботиться объ этой важной части государственного управления. Что касается до министровъ, вообще до лицъ, которыхъ, по положенію своему, могли такъ или иначе вліять на императрицу, равно какъ и до дипломатическихъ представителей Россіи, то за ними Фридрихъ слѣдилъ самыми неусыпными образомъ и покровительствовалъ однимъ, интриговалъ противъ другихъ, смотря по тому, соответствовали ли ихъ взгляды его планамъ, склонялись ли они въ его пользу, служили ли его интересамъ, или нѣтъ. Напримѣръ, графа А. П. Бестужева-Рюмина, какъ известно, не терпѣвшаго Пруссію и лично Фридриха и всегда старавшагося склонить Екатерину къ елизаветинской политикѣ враждебного Пруссіи союза съ Австріей, или, по крайней мѣрѣ, дружественныхъ отношеній съ нею, при которыхъ вліяніе Фридриха конечно не могло бы сдѣлаться исключительнымъ,—гр. Бестужева Фридрихъ ненавидѣлъ, и посолъ его, гр. Сольмсъ употреблялъ всевозможныя усилія, чтобы удалить его совсѣмъ отъ двора, уничтожить въ конецъ. Начиная съ первыхъ депешъ, по прибытии въ Петербургъ, онъ доносить о продолжающейся враждебности Бестужева, объявляетъ, что покуда этотъ «злой, коварный и мстительный старикъ» находится при дворѣ, состоить въ дружбѣ съ гр. Григоріемъ Орловымъ и имѣть вліяніе на императрицу, до тѣхъ поръ дѣло союза съ Пруссіей нельзя считать вполнѣ обеспеченнымъ, и тутъ же разсказывается, какъ самъ онъ, Сольмсъ, принимаетъ дѣятельное участіе въ дворскихъ интригахъ противъ Бестужева. Онъ уговариваетъ графа М. Л. Воронцова не торопиться отставкой, не покидать императрицу на жертву злорѣднымъ кознямъ Бестужева, а лучше соединиться съ Панинымъ и вмѣстѣ составить противовѣсь его вліянію; убѣждаетъ Панина